

УДК 811.161.1

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ ИМЕННЫХ ФОРМ В РОДИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

© 2010 г.

Е.С. Панькова

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

ekaterina-kzn@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.03.2010

Исследуется активный процесс в современном русском словоизменении – грамматическая синонимия. В ряду синонимичных именных форм особое внимание привлекает родительный падеж множественного числа, в пределах которого представлена вариативность флексий, связанная с семантическими и словообразовательными особенностями слова.

Ключевые слова: именная парадигма, синонимия флексий, причины вариативности.

Грамматическая синонимия достаточно ярко представлена в русском именном склонении. Возникновение и функционирование вариантов флексий – непереносимое условие развития субстантивного словоизменения, а также следствие унификации и взаимодействия типов склонения. В современном русском языке синонимичные флексии характерны прежде всего для существительных мужского рода с основой на твердый согласный в формах: именительного падежа множественного числа, родительного падежа единственного и множественного числа и предложного падежа единственного числа. Остальные синонимичные падежные формы менее частотны и не столь многочисленны по составу колеблющихся лексем: существительные среднего рода на *-ье* (*верховьев* – *верховий*, *низовьев* – *низовий*)¹; существительные среднего рода на *-це* (*-цо*) (*кружевцев* – *кружевец*, *копытцев* – *копытец*); существительные женского рода с основой на мягкий согласный или шипящий (*туфель* и разговорное *туфлей*, *простынь* – *простыней*); существительные мужского и среднего рода, образующие формы множественного числа от основ на *-j* (в единственном числе *-j* отсутствует) (им. ед. *брат*, *брус*, *крыло*, *перо* и др. – им. и род. мн. *братья* – *братьев*, *брусья* – *брусьев*, *крылья* – *крыльев*, *перья* – *перьев*). При этом особого рассмотрения заслуживает род. мн., поскольку активный процесс конкуренции форм, частотность употребления и разветвленная система значений выделяют его на фоне всех прочих падежей, характеризующихся наличием словоизменительных вариантов. Зависимость форм род. мн. от лексико-семантических, структурных и морфологических признаков имен существительных при-

водит к противопоставленности род. мн. остальным падежным формам множественного числа.

Вариативность в образовании форм род. мн. в современном русском языке явилась следствием исторических преобразований в системе субстантивного словоизменения. Основная линия развития род.мн. заключается в ограничении сферы употребления нулевой флексии (исторически *-ь/-в*) и, соответственно, расширении сферы функционирования окончаний *-ов*, *-ей* [3: 247]. Особо необходимо выделить многочисленные **существительные мужского рода с основой на твердый согласный**, характеризующиеся наличием вариантных флексий в род. мн. Подобные лексемы, как правило, относятся к определенным лексико-тематическим группам:

1. Названия лиц по принадлежности к национальным, племенным, этническим группам: *авар* – *аваров*, *бурят* – *бурятов*, *карел* – *карелов*, *мегрел* – *мегрелов*, *туркмен* – *туркменов* и др. Неустойчивость нормы в отношении некоторых лексем данной группы обнаруживается при исследовании публицистических текстов: *Наше взаимное притяжение и духовная общность русских, украинцев, белорусов, казахов, ... бурят, хакасов и многих, многих других – стали реальным фактом нашего общего бытия* (Российская газета, 15.05.2003)²; *Они переняли кухню у русских, у казахов, у бурятов* (Октябрь, 2001).

2. Названия лиц по принадлежности к воинским соединениям: *гардемарин* – *гардемаринов*, *гренадер* – *гренадеров*, *гусар* – *гусаров*, *драгун* – *драгунов*, *кадет* – *кадетов*, *кирасир* – *кирасиров*, *улан* – *уланов*, *янычар* – *янычаров* и др. Все

отмеченные слова являются заимствованиями разных периодов: с XVI века в словарях фиксируются наименования – *кирасиры, янычары*, с XVII в. – *драгуны, кадеты, майоры*, с XVIII в. – *гардемарины, гренадеры, канониры, уланы*. Вариантные окончания характерны преимущественно для лексем, относящихся к пассивному словарному запасу: *Да, господа, девятого числа, еще мимозы не увяли, «Лаванда горная» не выдохнулась в квартирах рыцарей-гусаров...* (Солоух С. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева, 1995); *Пылью, мышами и нафталиничком пахивали разноцветные мундиры условных гусар и уланов давно расформированных армий...* (Азольский А. Облдрамтеатр, 1997). Широко употребительные в современном русском языке наименования *генералы, майоры, саперы, солдаты* не испытывают колебаний при образовании форм род. мн. За более ранним заимствованием *солдат* (XII в.) закрепились нулевая флексия, за более поздними *сапер* (XVIII в.), *генерал* и *майор* (XVII в.) – окончания *-ов*.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова для слов данной тематической группы предлагается следующий принцип разграничения вариантных форм: при выражении собирательного значения рекомендуется форма с нулевым окончанием, при обозначении же отдельных лиц – форма с окончанием *-ов* (род.мн. *гардемаринов, гусаров* при собирательном значении и *гардемаринов, гусаров* при обозначении отдельных лиц) [6]. Однако в художественных и публицистических текстах встречаются примеры, нарушающие данную закономерность: *Мальчишек-кадет Михаил Васильевич собирался бросить против опытных и безжалостных убийц – немецких солдат* (Спецназ России, 15.08.2003).

3. Названия овощей, плодов, пищи и т.д.: *баклажанов* и допустимое род. мн. *баклажан, абрикосов, апельсинов, помидоров* и не рекомендуемые словарями разговорные варианты род. мн. *абрикос, апельсин, помидор*. Лексемы, относящиеся к рассматриваемой группе, являются достаточно поздними заимствованиями (в основном XVIII в.), из которых самым ранним, не испытывающим колебаний в количественных сочетаниях является лексема *лимон* (XVI в). Следует отметить, что более поздние заимствования еще сохраняют родовую вариативность, характерную для русского языка раннего периода (что способствует возникновению грамматической синонимии в род. мн.): *баклажан, артишок* и устаревшие формы женского рода *баклажана, артишока; абрикос, помидор*

и просторечные родовые варианты *абрикоса, помидора* [1].

4. Названия предметов, состоящих из двух частей: *носков – носок, ботов, кедев, рельсов* и допустимые формы род. мн. *бот, кед, рельс, манжет* и не рекомендуемые словарями *манжетов* и др. Принадлежность к определенному грамматическому роду у этих слов несколько затемнена, что вызывает родовую вариативность лексем и усиливает смешение типов склонения: *бутс – бутса, кед – кеда, клипс – клипса; валенок* и просторечное *валенка; ботфорт, погон, рельс, эполет* и устаревшие родовые варианты *ботфорта, погона, рельса, эполета* и др. [1].

На уровне разговорной речи быстро осваивают нулевую флексию заимствования XX в. – *джинсы, кеды*: *А голубых джинс на бедрах здесь и вовсе как грязь по осени* (Труд-7, 30.04.2001); *...мать вдруг взялась за его воспитание, всучила ему нелепые, как ему тогда казалось, «буржуазные» мокасины вместо пыльных и слабо-синих кед...* (Симонова Д. Сорванная слива, 2002).

5. Названия единиц измерения (электрических, биофизических, магнитных, денежных): *амперов, аришинов, байтов, вольтов, каратов, килограммов, кулонов* и в количественном значении *ампер, аришин, байт, вольт, карат, килограмм, кулон* и т.д.

С.П. Обнорский первым обратил внимание на вариативность род. мн. у единиц измерения: нулевую форму он рассматривал в ряду неправильностей современного русского литературного языка [5: 241]. Не имеют вариантных флексий лишь лексемы *акр, гектар, литр, метр* и все производные от *метр* (*сантиметр, миллиметр* и т.д.) – род. мн. *акров, гектаров, литров, метров*. По фонетическим причинам не закрепились нулевая форма род. мн. *акр*. Возможно, что сравнительно большая употребительность им. ед. *гектар, литр, метр* способствовала закреплению флексии *-ов* в форме род. мн.

Интересно, что семантические производные и омонимы к исследуемым лексемам лишены синонимичных форм и принимают исключительно флексию *-ов* в род. мн.: *аришинов* ‘мерная линейка’, *вольтов* ‘крутой круговой поворот в манежной езде’, *кулонов* ‘шейное украшение с камнями’.

6. Существительные группы *Pluralia tantum* и слова, употребляющиеся преимущественно во множественном числе: *выжимок – выжимков, гренков* и допустимое *гренок, коррективов* и не рекомендуемое словарями *корректив*. Отсутствие форм единственного числа у слов группы

Pluralia tantum (и, следовательно, невозможность определить тип склонения) закономерно порождает вариантность в род. мн.: *С наступлением сумерек начинаются концерты, а ровно в девять вечера — всеобщая молитва* (Известия, 06.11.2007); *А главное, ради чего, собственно, я и пишу эти строки — у партий и движений патриотического спектра возможность выйти из сумерков, куда их десятилетиями загоняли власти* (Новый регион 2, 20.12.2007).

Лексемы, входящие в перечисленные лексико-тематические группы, чаще всего употребляются во множественном числе в сочетании с числительными, количественными наречиями и местоимениями, что является существенным свойством, ослабляющим соотнесенность с родовой категорией и тем самым стимулирующим возникновение словоизменительных вариантов.

Наличием синонимичных форм в род. мн. также характеризуются **существительные среднего рода с конечным -це (-цо)** (им. ед. *волоконце, донце, копытце, корытце, кружевце, поленце, щупальце* и род. мн. *волконцев — волоконец, донцев — донец, копытцев — копытец, корытцев — корытец, кружевцев — кружевец, поленцев — поленец, щупальцев — щупалец*): *Она не хотела обыденности, с самого детства не хотела, она дорого заплатила за то, чтобы ее избежать, и до сих пор боялась ее хватких щупалец!* (Берсенева А. Полет над разлукой, 2003-2005); *Капельница стояла прямо перед ней. Хромированная нога и несколько щупальцев* (Устинова Т. Большое зло и мелкие пакости, 2003). По мнению В.М. Маркова, «связь с образованиями субъективной оценки своеобразно проявляется в преимущественном использовании флексии -ев лишь в формах четко соотносимых («производных») существительных» (*болотцев, но колец, сердец* и т.д.) [4].

Вариантность род. мн. (-ьев / -ий) у **существительных среднего рода на -ье** устойчиво проявляется у слов *верховье, низовье, разводье*: *Между городами Учальи и Белорецк при переезде верховьев реки Урал...* (Каганский В. Внутренний Урал // Отечественные записки, 2003); *Рядом с тайгой непролазною плывет он с верховий Ангары, с теплого зеленого юга...* (Воронель Н. Без прикрас. Воспоминания, 1975-2003).

Выбор флексии род. мн. у **существительных с основой на мягкий согласный или шипящий** определяется морфонологическим правилом — если в форме дательного падежа множественного числа ударение на флексии, род. мн. образуется с окончанием -ей (*клевням — клежней, полям — полей*). Но и эта морфоноло-

гическая закономерность имеет немало отступлений: отмечаются словоформы, образующиеся с нулевым окончанием вместо закономерного морфонологически -ей (дат. мн. *плечам*, но род. мн. *плеч* и не рекомендуемое словарями *плечей*), и словоформы с незакономерной безударной флексией -ей вместо нулевой (*граблям* и *грабелей* — *граблей*): *Осень подкралась незаметно, с холодными ветрами, с шарканьем грабель, шелестом сгребаемой листвы в аллеях...* (Шишкин М. Всех ожидает одна ночь, 1993-2003); *Оставили, правда, несколько лопат, граблей, вил и один топор* (Войнович В. Замысел, 1999).

У слова *колено* (в значении ‘часть ноги, в которой находится сустав, соединяющий бедро и голень’) в род. мн. нормативна форма — *коленей*, однако во фразеологических сочетаниях сохраняется вариант *колен*, образованный от старой формы *колена* (*встать с колен, платье до колен, выше колен, зажать что-либо между колен*) [1]. Примечательно, что в художественных текстах формы *колен* — *коленей* используются как варианты в одних и тех же синтаксических конструкциях: *...скрытым движением он сунул её под столом Рубахину, чтобы тот, зажав бутылку, как водится, меж колен, незаметно для других её допил* (Маканин В. Кавказский пленный, 1995); *Тяжелый живот заколыхался меж коленей. — Ты что ж думаешь, это все всерьез было?* (Данилюк С. Рублевая зона, 2004).

Особого внимания требует образование род. мн. от существительных общего рода со значением лица *пустомеля, мямля, разиня, рохля, тихоня* и т.д. (род. мн. *пустомель, мямлей, разинь, рохлей, тихонь* и допустимые *пустомелей, разиней, тихоней*). Форма с флексией -ей омонимична форме творительного падежа единственного числа. Форма с нулевым окончанием соответствует морфонологической закономерности (дат. ед. *пустомелям* — род. мн. *пустомель*). Отсюда и вариантность в образовании род. мн.: *Но на таких бабушек-пустомелей Елена Ивановна не похожа* (Н. Колпакова. Терский берег); *Виртуозно острят только начитанные люди. У пустомель и шутки плоские* (Карьера, 01.02.2000). «Затушевыванию» общей морфонологической закономерности «способствует также отсутствие параллельных соотношений между флексией -ов и нулевой у существительных с основами на морфонологически твердые согласные...» [2: 175].

Грамматическая исключительность род. мн. провоцирует существительные на формирование грамматической синонимии, истоки которой восходят к древним типам именного склонения в русском языке. Возникновение слово-

изменительных вариантов в формах род. мн. связано с целым рядом причин фонетического, семантического и словообразовательного характера.

Примечания

1. Вариантные грамматические формы приводятся по изданию: Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка: грамматические формы, ударение. М., 2005.

2. Примеры из художественных и публицистических произведений цитируются по Национальному корпусу русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.

Список литературы

1. Граудина Л.К. Словарь грамматических вариантов русского языка. М., 2008.

2. Еськова Н.А. О морфологических и морфонологических соотношениях между флексиями родительного падежа множественного числа существительных в современном русском языке / Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1971.

3. Иорданиди С.И. Из истории форм родительного падежа множественного числа имен существительных в русском языке. I // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования, 1988–1990. М., 1993.

4. Марков В.М. Историческая грамматика русского языка: именное склонение. М., 1974.

5. Обнорский С.П. Правильности и неправильности современного русского литературного языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944. Т. 3. Вып. 6.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

GRAMMATICAL SYNONYMY OF NOMINAL FORMS IN THE GENITIVE PLURAL

E.S. Panjkova

The article focuses on the study of an active process in modern Russian inflection – grammatical synonymy. Among synonymous nominal forms, of special interest is the genitive plural where the variability of inflexion is connected with semantic and derivational features of the word.

Keywords: nominal paradigm, synonymy inflection, causes of variability.